

Лев Закашанский

АМЕРИКА, КАКАЯ ОНА ЕСТЬ

УДК 321/323(73)
ББК 66.3(7Сое),1
З-36

Закашанский Л.

З-36 Америка, какая она есть / Л. Закашанский. – М.: Международные отношения, 2018. – 472 с.: ил.

ISBN 978-5-7133-1610-5

Автор – член Нью-Йоркской ассоциации зарубежной прессы. С 1995 г. активно печатался в основных русско-американских периодических изданиях – «Новом русском слове», «Панораме», «Форвертсе», «В Новом Свете» и других. Его вовлечение в газетную публицистику ускорило сотрудничество с писателем Георгием Вайнером в бытность последнего главным редактором «Нового русского слова». По итогам многолетней работы автором были опубликованы две монографии о США – «Америка изнутри» и «И это всё Америка».

Книга содержит разнообразные фактические сведения и отражает журналистские мнения о многих сторонах американской жизни, включая впечатления от встреч с первыми лицами города и штата Нью-Йорк.

Она рассчитана на читателей, проявляющих интерес к существующим в США актуальным проблемам, образу жизни американцев и взглядам нетипичных людей из числа жителей и гостей Америки.

УДК 321/323(73)
ББК 66.3(7Сое),1

- © Закашанский Л., 2018
- © Издательство «Международные отношения», подготовка к изданию и оформление, 2018

ISBN 978-5-7133-1610-5

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Глава 1. Американцы в цифрах

От четырех до четырехсот миллионов	9
Перепись по-американски	16
История Америки в зеркале статистики	24

Глава 2. Ключевые проблемы

Грядет ли закат «американской эры» в мировой экономике?	30
Каковы энергоресурсы будущего?	37
За кулисами межрасового согласия	49
Сытое брюхо к ученью глухо	57
О реформе системы здравоохранения	66
Какая нужна иммиграционная реформа	72
Выдюжит ли пенсионный фонд?	80

Глава 3. Кто стремился в Белый дом

Амбициозная попытка «мэра Америки»	87
Из молодых – в ранние	95
Кто вы, мистер Ромни?	103
Из аутсайдеров – в лидеры	111
Нажитые проблемы, осложнившие путь к обжитым покоям	118
Позже начал – раньше выбыл	123
Трам-тарарам	131

Глава 4. Русские глазами американцев

Советский спутник и американская астронавтика	138
«Перезагрузка» или дружба врозь?	143

Москва на Манхэттене	152
Звезды американского спорта с русскими фамилиями	160
Летят перелетные птицы... ..	169
Губернатор Патаки по-русски не заговорил	175
Почему русские разлюбили «черных»?	180
Долог ли век русской прессы в Америке?	185

Глава 5. Наши в Америке

<i>Сергей Хрущёв</i> : Весомость валюты ныне спорит с силой оружия	195
<i>Вил Мирзаянов</i> : Химоружие – вне закона	204
<i>Соломон Волков</i> : Питерские кадры выращены не на стороне	210
<i>Майкл Болтон</i> : Мой дед прибыл в Америку с фамилией Болотин ...	217
<i>Александр Журбин</i> : Я ехал в Америку, а не в эмиграцию	223
<i>Елена Соловей</i> : Русский театр в Америке продолжает жить	233
<i>Лера Ауэрбах</i> : Судьба послала мне добрых ангелов	239
<i>Евгения Лебедева</i> : Книга – наш целитель	248
<i>Графиня Бобринская</i> : Мой дед спас курс рубля, а мамин дядя мог спасти царя	253
<i>Бел Кауфман</i> : Занятость не дает мне стареть	261
<i>Линн Виссон</i> : Многоязычие передалось мне по наследству	268
<i>Уильям Холт</i> : «Жар-птица» залетела в гнездо, свитое «Русской чайной»	276
<i>Роман Каплан</i> : «Русский самовар» горд своими гостями	283
Наши на Верхнем Манхэттене	288

Глава 6. Постсоветские визитеры в Нью-Йорке

<i>Алексей Герман</i> : Мое режиссерство – тяжкий крест, но увлекательное дело	294
<i>Никита Михалков</i> : Власть – обуза, а не мечта	300
<i>Марк Розовский</i> : Пусть опускается занавес театральный, а не «железный»	305
<i>Александр Бовин</i> : Никогда не принимал себя слишком всерьез	313
<i>Леонид Парфенов</i> : Вперед, на Запад, – или же назад, в СССР? ...	321
<i>Сергей Кириенко</i> : Дело не столько в экономике, сколько в политике	330
<i>Гарри Каспаров</i> : Куда легче написать толстую книгу, нежели дожидаться перемен в российской политике	335
<i>Борис Березовский</i> : Россия станет либо частью Запада, либо его головной болью	344
<i>Евгения Альбац</i> : Нам давно пора слезть с нефтяной иглы	351

<i>Александр Мороз</i> : Глубина региональных различий – главная проблема Украины	356
<i>Зенон Позняк</i> : Наши протесты сплачивают белорусскую общину	362

Глава 7. Американские евреи дома и на Святой земле

Кругом одни... демократы	368
Визит филантропов в Израиль	379
Адвокат «Япончика» о себе и русскоязычных иммигрантах	392

Глава 8. Американцы – покровители детей-инвалидов и сирот

Рука помощи маленькому человеку	399
Необыкновенный пикник	403
Кому легко дается американское гражданство, но трудно – русский язык	411
Выигрышный билет украинских золушек и их приемных родителей	419

Глава 9. Как американцы отодвигают старость

«Если хочешь быть здоров...» по-американски	426
Ослаблению памяти – шлагбаумы	436
Постскриптум: Немного о себе (или I Did It My Way)	443
Именной указатель	461

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поводы для написания данной книги объяснить нетрудно. Автору нелегко согласиться с участью «однодневок», которая была уготовлена его очеркам и репортажам об американской жизни, коих скопилось несчетное множество за полтора десятилетия сотрудничества с русскими газетами Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Чикаго. Другим побудительным мотивом послужили пожелания ряда читателей, приходившие не только из названных городов и не только из Америки.

Существовала еще одна неотвязная причина – куда более важная – хоть и, быть может, из числа утопических: в силу ряда укоренившихся обстоятельств, и не в последнюю очередь, из-за незнания многих реальных фактов, отношение к Америке значительной части россиян оставляет желать лучшего. Хотелось бы – по мере возможностей – способствовать ослаблению этих во многом иррациональных и зачастую ничем, кроме фантастических домыслов, не спровоцированных настроений. В то же время существует немало достойных общих интересов и целей, оправдывающих обмен опытом и сближение обоих народов и государств, что несомненно способствовало бы их прогрессу.

Не случайно Ксения Собчак, одна из выдвинутых кампаний по выборам президента РФ в 2018 г., посчитала целесообразным свое зарубежное предвыборное турне совершить в США. Результаты не замедлили сказаться: по итогам голосования американских избирателей с российскими паспортами она заняла тогда второе место, уступив первенство только В.В. Путину и уверенно обойдя всех остальных кандидатов. Что уж говорить о с нетерпением ожидавшейся встрече самих президентов обеих держав, состоявшейся в июле того же года! В общем книга с особой надеждой адресуется к тем, в ком жива способность к объективному и незашоренному уточнению или переосмыслению своих взглядов.

Монография «Америка, какая она есть» содержит девять глав. Первая отражает перемены, связанные с динамикой происходящих в США демографических и историко-социальных процессов. Вторая глава посвящена ряду ключевых проблем, стоящих перед современным американским обществом. В их числе – экономические, энергетические, образовательные, расовые, иммиграционные... Третья глава содержит психологические портреты и карьерные биографии ряда участников президентских гонок 2008, 2012 и 2016 гг. Для нее были отобраны не только претенденты, имевшие лучшие шансы быть избранными, но и те кандидаты, чьи судьбы особо ярко иллюстрируют жизнь американской политической элиты конца XX и начала XXI в. В четвертой главе рассмотрены разные аспекты отношения американцев к России и россиянам – с учетом взглядов, изложенных в прессе США или высказанных американскими собеседниками автора.

Пятая и шестая главы содержат интервью с интересными людьми из числа нынешних и прежних соотечественников – соответственно с «нашими» и «визитерами». При этом «наши» – это обосновавшиеся в США выходцы из бывшего Советского Союза, а также проживающие здесь потомки или родственники эмигрантов из Российской империи, тогда как «визитёры» – те, кто прибывали из постсоветского пространства и давали интервью либо участвовали во встречах с местной прессой в период своей, как правило, кратковременной остановки в Нью-Йорке. В числе включенных в эти главы – беседы с Алексеем Германом, Никитой Михалковым, Марком Розовским, Александром Бовиным, Леонидом Парфеновым, Сергеем Кириенко, Гарри Каспаровым, Александром Журбиным, Еленой Соловей, Бел Кауфман, Майклом Болтоном и другими видными представителями российской и американской культуры, политики и бизнеса.

В остальных главах книги отражены такие характерные черты заокеанской реальности, как жизнь этнических меньшинств и межрасовые отношения, участие в судьбах детей-сирот и инвалидов, озабоченность пожилых американцев своим физическим и психологическим здоровьем... Книга рассчитана на русскоязычных читателей, проявляющих интерес к американской действительности и взглядам неординарных людей – преимущественно наших земляков, живущих по обе стороны океана.

Глава 1

АМЕРИКАНЦЫ В ЦИФРАХ

От четырех до четырехсот миллионов

Даже небольшой опыт службы в Бюро переписи населения США убеждает, что в целом на результаты подобной «инвентаризации» американцев положиться можно. И поскольку такие учеты здесь проводятся каждое десятилетие начиная с 1790 г., обзор собранных данных позволяет получить любопытную картину. Согласно результатам самой первой переписи в стране проживало всего 4 млн человек – менее половины жителей нынешнего Нью-Йорка. Дождаться, чтобы численность американцев достигла первой сотни миллионов, пришлось долгих 125 лет. Зато путь от первой до второй сотни миллионов, зафиксированной в 1967 г., занял лишь немногим дольше полувека. А для завершившегося в октябре 2006 г. перехода к трем сотням миллионов понадобился срок еще короче – неполные 40 лет. Однако похоже, что такой темп замедлится по мере укрепления в Белом доме президента Трампа, твердо решившего упрочить барьеры перед иммиграцией и ужесточить контроль за ней.

В отличие от большинства стран Европы и Японии, где собственное население давно уже фактически не прибавляется, в Америке оно продолжает расти. По разным причинам этот прирост никогда не был равномерным. На него влиял не столько уровень рождаемости в американских семьях, сколько иммиграционные волны. По общему числу жителей США давно обосновались на третьем месте в мире – после традиционно многолюдных Китая и Индии. Всего за десять лет – с 2000 по 2010 г. – постоянных жителей страны стало больше на 27 млн, а к началу 2018 г. общая численность американцев превысила 330 млн. Столь динамичный прирост не может не обострять некоторые социальные и экологические проблемы. Однако, по мнению Роберта Гровса, бывшего главы американского Бюро

переписи населения, «регулировать рост хоть и нелегко, но все-таки приятнее, нежели фиксировать убыль».

Процесс заселения Америки делится на несколько своеобразных исторических периодов. Первый из обозримых с помощью переписей этапов длился около полстолетия – с конца XVIII в. до середины 1840-х гг. Он отличался необычайно высоким естественным приростом. В те годы в семье типичного американца – как, впрочем, и у его европейских современников – на свет появлялось в среднем семь младенцев. И хотя поток прибывавших в те годы мигрантов не отличался интенсивностью (и немалую их часть составляли привозимые из Африки рабы), число американцев нарастало доселе непревзойденными темпами – до 40% за десятилетие, что во многом объясняется скромной базовой численностью тогдашнего народонаселения. (К примеру, для в общем «плодовитого» десятилетия с 2000 по 2010 г. показатель прироста по стране составил менее 10%.)

После того как в 1840-е гг. в Ирландии выдалось подряд несколько неурожайных лет, а в германских государствах вслед за поражением революции 1848 г. наступила эпоха жестокой реакции, на американские берега накатила первая из мощных волн иммиграции. Ей способствовало еще и налаживаемое тогда регулярное пароходное сообщение через Атлантику. Начался второй этап заселения страны, продолжавшийся до Гражданской войны. Те годы характеризовались не только быстрым увеличением численности американцев (за десятилетие в среднем на 3,5 млн) – в основном за счет западноевропейских эмигрантов, – но и энергичным освоением земель к западу от Восточного побережья США. В тот же период стали проявляться долго зревшие внутренние разборки из-за несовпадения экономических интересов промышленного Севера и сельскохозяйственного Юга. Местами к тому же сказывались распри между самоуправными католиками-ирландцами и их более законопослушным окружением, чьи предки во многих случаях покинули Европу, т.к. подвергались там религиозному притеснению и дискриминации.

Вашингтонским властям пришлось развернуть борьбу за сохранение целостности государства и отмену рабства, прижившегося на плантациях Юга. Усилившееся противостояние

переросло в Гражданскую войну. А войны и революции, как известно, подрывают нормальный ход демографических процессов. Та война, бушевавшая в 1861–1865 гг., не только остановила приток иммигрантов, но и оказалась самой кровопролитной в истории США, обернувшись гибелью около 600 тысяч американцев (почти 2% тогдашнего населения страны).

После умиротворения начался третий этап, в течение которого иммигрантские потоки не просто возобновились, но и сделались куда более динамичными и насыщенными. Он длился около полувека, и в результате население США увеличилось без малого на 70 млн, в итоге достигнув первого стомиллионника. Этот прирост более чем на треть обеспечивался притоком эмигрантов – преимущественно из Европы. Если для того, чтобы население страны к 1880 г. достигло первых 50 млн, потребовалось более века, то для прибавления вторых 50 млн хватило лишь 35 лет. В 1880–1890-е гг. такой прилив усилился и выплеснул на берега Америки около 8,5 млн новых иммигрантов. А в последующие полтора десятилетия иммиграционная волна достигла рекордного размаха: в результате население США выросло еще на 13,5 млн человек.

С начала 1880-х гг. в густой поток эмигрантов влились массы выходцев из Российской империи. Многие новые пришельцы – поляки, евреи, украинцы, финны, а также южноитальянцы, греки, венгры, сербы и другие уроженцы Восточной и Южной Европы – по своей ментальности, языку, религии и даже облику уже заметно отличались от основной массы американцев и эмигрантов предыдущего этапа. Большинство участников иммигрантских потоков как второго, так и третьего этапов исповедовали католичество, иудаизм либо православие, тогда как многие прежние «аборигены», чьи предки-колонисты покинули Европу ранее, были приверженцами притесняемого там протестантства. Новоприбывшие из Старого Света обустроивались, как правило, в штатах Северо-Востока. Тем временем в крупных городах Западного побережья стали возникать первые поселения эмигрантов из Китая, Японии и Филиппин. А жители американского Юга в те годы почти не переселялись к океанским побережьям, несмотря на быстрое разрастание железнодорожной сети и расширение возможностей для трудоустройства в прибрежных штатах.

Стремительному притоку иммигрантов в Америку способствовало укрепление там к концу XIX в. капиталистических производственных отношений, которые порождали и быстро расширяли спрос на наемную рабочую силу – притом преимущественно физическую и малоквалифицированную. С другой стороны, мощными факторами бегства из стран исхода служили царившие там тирания режимов, социальный и национальный гнет и безысходная бедность. Свою роль сыграло также дальнейшее ускорение и удешевление межконтинентального паромного сообщения. Согласно результатам переписи 1910 г., каждый седьмой житель тогдашних США был рожден за границей и 87% иммигрантов прибыли из Европы – главным образом из Российской империи (включая Польшу и Финляндию), а также из Австро-Венгрии и Южной Италии. Особо мощный всплеск российской эмиграции был отмечен в период перед революцией 1905 г. и в годы, последовавшие за ее подавлением.

Однако в 1917 г. в Америке появилась «Лига за ограничение иммиграции», которая добилась, чтобы право на жительство в США предоставлялось лишь тем, кто успешно сдал тест на владение английским языком. А в 1920-е гг., когда нарастали угрозы экономических потрясений и экспорта коммунистической идеологии, в обществе возобладала ксенофобия и вступили в действие ограничительные законы, резко сократившие приток эмигрантов. В частности, годовая квота для лиц каждого этноса не должна была превышать 2% от его численности в США, установленной еще переписью 1890 г. Тридцатилетие, начавшееся в годы Первой мировой войны и охватившее период Великой депрессии и Второй мировой войны, явилось этапом, давшим самый мизерный в американской истории прирост населения – лишь около 7%. Увы, именно тогда чинились почти неодолимые препятствия для въезда беженцев из нацистской Германии и стран, подвергшихся оккупации.

Со второй половины 1940-х гг. в Америке начался качественно иной двадцатилетний этап. Он характеризовался мощным экономическим подъемом, бумом рождаемости (принесшим многочисленное поколение бэби-бумеров) и массовым переселением американцев в штаты Запада и Юга, начатым благодаря созданию там мощных оборонных предприятий (а позднее

и центров гражданской авиации, астронавтики и компьютерных технологий) и ускорившимся в связи с успехами развернутого в 1950–1960-е гг. движения против расовой сегрегации. В 1952 г. был принят Закон Уолтера–Маккарена, облегчивший получение гражданства небелыми эмигрантами и повысивший мобильность внутри страны.

Эта тенденция не ослабевала на протяжении следующего этапа, длившегося с 1965 г., когда был принят Закон об иммиграции. Указанным законом, утвержденным президентом-демократом Линдоном Джонсоном, были отменены квоты на иммиграцию, привязанные к численности американских граждан – выходцев из определенных стран, и поощрялось воссоединение семей. За полвека действия этого закона в США перебравшись около 60 млн иммигрантов, что в итоге составило почти 18% населения страны. Многие считают, что подобным актом выражалось стремление вознаградить местные общины поляков, евреев, итальянцев и украинцев, в среде которых сформировался многочисленный и преданный электорат Демпартии.

Вообще интернационализм и толерантность уже приносили впечатляющие результаты в разных областях экономики, науки, культуры и спорта. У болельщиков, следивших за проходившим на Олимпиаде в Мельбурне состязанием сильнейших в мире команд СССР и США, особый интерес вызывали соревнования штангистов. Среди удостоенных тогда золотых медалей был супертяжеловес Пол Андерсон – американец со шведскими корнями. В последующие годы Андерсона сменил в команде гигант иного облика – афроамериканец Дэвид Бредфорд. Разные этнические корни оказались и у других атлетов из той команды-мечты: у полутяжеловеса Норберта Шеманского – польские, у средневеса Томми Коно – японские, у легкового Исаака Бергера – еврейские и у «мухача» Чарльза Винчи – итальянские. Мир обошла тогда фотография этой склонившейся над штангой пятерки чемпионов. Прошло более полувека, но та же тенденция сохранилась. Чтобы убедиться в этом, достаточно было взглянуть на другую пятерку – золотоносных участниц американской команды по спортивной гимнастике, выступавших в Рио-2016.

Однако в целом инициаторам принятого в середине 1960-х гг. Закона об иммиграции не удалось достичь целей, направленных

на дальнейший прирост в стране указанного контингента, – главным образом из-за того, что в Европе опустился «железный занавес». Зато этим законом активно воспользовались уроженцы Латинской Америки и Азии. А в 1970-е гг. и особенно с конца 1980-х к эмигрантскому потоку смогли присоединиться многие выходцы из Советского Союза. За четыре десятилетия действия данного закона численность иммигрантов в Америке увеличилась почти на 30 млн – преимущественно за счет пришельцев из Центральной и Южной Америки, а также Индии, Китая, Кореи, Вьетнама и Филиппин. В этой волне общая доля выходцев из стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза не превысила 5%. Тем не менее, согласно внутриобщинным данным, более полумиллиона нью-йоркцев теперь говорят по-русски. *(Правда, сотрудники службы переписи 2010 г. огласили куда более скромную цифру – около 200 тыс., а по другим опубликованным данным общее число таких иммигрантов в США и Канаде тогда достигало 700 тыс.)* Но по распространенности в данном мегаполисе этот язык вышел на четвертое место (после английского, испанского и китайского), и с 2010 г. документы избирательных кампаний в некоторых округах Бруклина надлежало печатать также и на русском языке. Однако выполнять данное постановление, принятое ассамблеей штата Нью-Йорк, организаторы данных приготовлений не спешат. Зато появилась возможность выбирать русский язык для выполнения операций на многих банковских и билетных автоматах города.

Первоначально эмигранты обычно селятся в штатах с действующими структурами их общин, обеспечивая там ускоренный прирост населения. В результате, согласно переписи 2000 г., население Калифорнии (самого многолюдного штата) достигло 34 млн человек, Техаса – почти 21 млн (по этому показателю он тогда впервые вышел на 2-е место, опередив штат Нью-Йорк с его 19 млн), а Флориды – 16 млн человек. К 2014 г. численность населения Флориды достигла 20 млн, что переместило штат Нью-Йорк с 3-го уже на 4-е место. Примечательно, что достаточно стремительно росло население и других штатов Среднего Запада и Юга, где спрос на рабочие руки оставался выше, чем в среднем по стране, а проживание обходилось дешевле.

С наступлением XXI в. все яснее проявляются признаки следующего этапа. Заметно возросшая в течение предшествующей

щих лет статистика разводов и абортос снизилась; рождаемость же почти не снижается – в отличие от многих других стран с преобладающим белым населением. Любопытно вообразить, как могут развиваться наметившиеся тенденции. Несмотря на кризисные явления и долго подготавливаемую иммиграционную реформу, а также ужесточения, направленные на усиление контроля и сокращение общего притока эмигрантов, прогнозисты предсказывают, что путь от 300 к 400 млн американцев будет пройден еще быстрее, чем переход от 200 к 300 млн. Демографы ожидают, что «пик 400» будет достигнут примерно в 2043 г. В таком случае траверс «от 300 до 400» потребует 37 лет (с 2006 по 2043 г.), что несколько превысит скорость прохождения пути «от 200 до 300», пройденного за 39 лет (с 1967 по 2006 г.).

К каким результатам способны привести новые тенденции? Вероятно, на Западе и Юге будут проживать до двух третей общей численности американцев. В 2000–2010 гг. число новорожденных в семьях испаноязычных иммигрантов впервые превысило численность выходцев из Латинской Америки, прибывших в США за тот же период. Демографы считают, что такое соотношение станет типичным и для некоторых других иммигрантских этносов. Рождаемость в их общинах в среднем выше, чем по США в целом. Она способна привести Америку к состоянию, когда ее этнические меньшинства в сумме превратятся в большинство. Нечто подобное можно наблюдать уже ныне в некоторых районах Нью-Йорка и столичном округе Колумбия, а также в ряде штатов, включая такие крупные, как Калифорния, Техас и Флорида.

Удельный вес белых американцев, ныне составляющий около двух третей от всего населения страны, к окончанию данного этапа (ожидаемого приблизительно в середине века) может опуститься до половины. Согласно прогнозам, численность афроамериканской общины за это время возрастет в полтора раза, а жителей США латиноамериканского и азиатского происхождения – вдвое. При этом некоторые этнические ингредиенты современного американского общества развиваются уже столь самостоятельно, что почти не растворяются друг в друге. Поэтому на смену отстающей от реальности теории «плавильного котла» пришла концепция «салата» или «мозаики» этно-